

Глава 15 - «Босс очень наивный»

«Босс, пойдем в барбекю!»

«Не хочу, я не в настроении. Завтра у нас тест. Разве ты не должен идти домой учиться? Ты действительно хочешь убивать свиней вместе со своим отцом? Боюсь сказать, но все так и будет. Не заставляй меня стыдиться тебя».

«Босс, ты не понимаешь. Сколько бы я не учился, я никогда не могу ничего запомнить» - уныло сказал толстяк Цянь.

Глядя на толстяка, Чен Ю чувствовал себя не очень хорошо. Пусть он еще не сделал ничего полезного, но он все-таки оставался его братом. Он, по крайней мере, был очень добр и честен, хотя зачастую он был слишком громким, что было не очень приятно.

«Толстяк, ты веришь в своего босса?» - спросил Чен Ю, посмотрев на него.

Толстяк сделал паузу, он не знал, что Чен Ю имел в виду, поэтому просто кивнул: «Я верю в Босса».

«Хорошо!» - Чен Ю засунул руки в карман, делая вид, что что-то ищет. На самом деле, он просто достал из своего кольца пилюлю памяти. Чен Ю посмотрел на толстяка, сказав: «Прими эту таблетку. После того, как ты её съешь, твоя память будет намного лучше».

«Босс, то, что ты говоришь, правда? Откуда она у вас? Вы ведь не можете быть одним из тех легендарных бессмертных, не так ли?» - взволнованно спросил толстяк.

«Ой? Ты слышал о бессмертных?» - с любопытством спросил Чен Ю. Не могли же здесь быть такие же бессмертные, как он?

«Да, какие подростки не знают о Шандуских романах?» - толстяк посмотрел на своего босса. Хотя он и был изящным молодым человеком, он был слишком наивным. Как он мог не знать то, что знает каждый китайский ребенок?

Толстяк Цянь и предположить не мог, что этот неискушенный человек, у которого даже не было тех знаний, которые есть у любого ребенка, мог на самом деле оказаться легендарным бессмертным? Встанет ли он на колени, чтобы отдать должное своему хозяину? Был ли его Босс каким-то вымышленным персонажем? Вскоре он все узнает.

Чен Ю был ошеломлен. Неужели существовали книги о «бессмертных»? Но как люди могли писать о них, если они никогда не видели их? Или кто-то здесь уже стал одним из них? Однако, эти бессмертные люди не похожи на Чен Ю. В его мире все знали, что бессмертные всегда открыты и честны. Они существовали в светском обществе, и были выше богатства и мирских сил. Семьи и кланы отправляли своих детей искать для себя опеку.

Итак, этот мир действительно знает о бессмертных. Кажется, что здешние писатели имеют некоторые базовые знания об этом. Толстяк и те, кто читают эти книги, рассматривают нас, как легенды.

Тем не менее, Чен Ю не слишком беспокоился о таких вещах, он просто вручил толстяку «пилюлю духовной памяти»: «Я не знаю, может ли этот мир существовать, но эта таблетка поможет улучшить твою память. Если ты не хочешь следовать по стопам своего отца и убивать свиней, а пойти учиться со мной в университет, тогда прими эту пилюлю».

Толстяк Цзянь смотрел на серьезное выражение лица Чен Ю. Он еле сдерживал себя, чтобы не заплакать. С детства он был очень полным. Все его обзывали и избивали. Все, что он когда-либо хотел – это иметь друга. Раньше, когда он сказал, что хочет последовать за Чен Ю, своим младшим братом, куда угодно, он не был серьезен.

Но теперь, увидев выражение лица Чен Ю, Цзянь понял, что он действительно видел в нем младшего брата и заботился о нем. Не имеет значения, улучшит ли пилюля его память или нет. С этого момента он действительно будет готов следовать за Чен Ю всю оставшуюся жизнь.

«Хей! Хей! Хей! Ты хочешь чего-нибудь поесть?» - толстяка Цзянь переполняли эмоции, а его лицо излучало сердечную любовь. Чен Ю не мог смотреть на этого противного толстяка. По его лбу потек холодный пот, он дрожал, боясь, что поступил не правильно.

Когда толстяк Цзянь проглотил пилюлю, Чен Ю положил ему руку на плечо. Сразу же по телу распространилось приятное тепло. Чен Ю был ужасно раздражен этим толстяком, но он помог ему увеличить скорость приема пилюль.

Если бы Чен Ю не помог ему проглотить пилюлю, учитывая телосложение толстяка, сам он, вероятно, не смог бы получить желаемого результата. Он должен помочь ему довести дело до конца. Однако этот раздражающий парень был действительно толстым и выглядел таким беспомощным.

Через некоторое время приятное тепло исчезло, и его ум стал яснее. Его воспоминания постепенно становились четче. Он был настолько счастлив, что в порыве эмоций схватил Чен Ю за руку и закричал: «Босс, я знаю, знаю!».

Все смотрели на двоих, и Чен Ю, который никогда не знал стыда, смутился. Он стряхнул руку толстяка и ударил его по голове, сердито сказав: «Эй, ты играешь за смертью? Говоря: «я знаю». Какой же это позор, я должен оставить тебя».

«Босс, я был просто взволнован. Наконец-то я чувствую, что у меня хорошая память» - нервно сказал толстяк.

«Тогда ты, черт возьми, прекрасно понимаешь, что хорошо, а что плохо. Почему ты начинаешь кричать: «Я знаю!» Тебе так хочется привлечь всеобщее внимание? Подними свою задницу и иди домой учиться. Если ты не пройдешь тест, ты не пойдешь в университет. Только и будешь наблюдать за мной!» - закончив говорить, он снова посмотрел на толстяка, прежде чем поспешить домой.

Но толстяк был слишком заинтересован своей новой памятью, даже не заметив, как Чен Ю удалился. Он крикнул: «Босс, я – твой народ!».

Услышав это, Чен Ю случайно споткнулся и чуть не упал. Но он не мог задерживаться, поэтому сразу поспешил домой.

Каждый день после школы Линь Юйхань помогала в лавочке своей маме: «С маленькой Хань все хорошо?» - спросил у Линь Му мужчина средних лет, чуть больше сорока.

«Она в порядке. Спасибо, что присмотрели за моим ларьком» - с благодарностью сказала Линь Му. Чжан Цзюши был продавцом барбекю по соседству. Когда она услышала, что у её дочери проблемы, она сразу же бросилась к нему, чтобы попросить приглядеть за её ларьком.

«Ха-ха, не за что. Мы старые друзья, не говори, так как будто мы незнакомые люди».

«Спасибо, дядя Чжан!» - услышав их разговор, крикнула Линь Юйхань.

«Ха-ха. Маленькая Хань, впредь будь более осторожной. Не заставляй свою маму беспокоиться за тебя. Когда она видит, что у тебя проблемы, она очень сильно переживает».

«Ах, я буду предельно осторожна. Спасибо, дядя Чжан» - еще раз поблагодарила Линь Юйхань, когда тот отвернулся, чтобы позаботиться о своих клиентах.

Они были заняты до десяти вечера. К тому времени, когда они все убрали и отправились домой, было почти одиннадцать часов вечера. Линь Му увидела, что её дочь выглядит рассеяно. Вспомнив её одноклассников, она спросила: «Моя маленькая Хань, ты ведь не влюбилась в этого мальчика, так ведь?».

Услышав, как мама спросила ее об этом, она покраснела. Её сердце начало биться в бешеном темпе: «Мама, о чем ты говоришь? Наши отношения - просто школьная дружба. Какая любовь?».

«В самом деле? Тогда почему у тебя такое красное лицо? Почему ты покраснела, когда он так тебя назвал? Хань-Хань? Почему он осмелился так назвать тебя в моем присутствии? Неужели он тот, кто в действительности издевался над тобой?».

«Нет-нет. Мы просто одноклассники. Он не запугивал меня».

«Тогда почему сегодня ты такая рассеянная? Это из-за него?».

«Как может быть по-другому, после того, как он спас меня... вдобавок ты просто взяла и утащила меня прочь, поэтому я думаю о том, как поговорить с ним, чтобы отблагодарить».

«Действительно? Только это?» - не поверила Линь Му.

«Все в порядке. Я вижу, что он тебе не нравится, он же такой неряшливый. Как он может быть подходящим человеком? Линь Му не любит Чен Ю, как же её дочь посмела выбрать такого легкомысленного человека? Как он вообще может быть хорошим? Кроме того у нее навсегда осталось неблагоприятное чувство к богатым людям».

Хотя Линь Юйхань и унаследовала гены своей матери, в присутствии бесстыжего Чен Ю, она была совсем другим человеком. Кроме того, в такое время Чен Ю обычно очень нежен и послушен, словно кошка. И ей это очень нравилось.

«Может он и выглядит неряшливым, но он очень хороший человек».

«Ой? Почему-то я этого не вижу. Если это так, то ты отныне никогда не будешь видеться с ним. Ты не можешь больше разговаривать и подходить к нему».

«Мама! Как ты можешь быть такой! Ты ничего не понимаешь. Ты видела его впервые, как ты можешь сказать, хороший ли он человек или нет? Более того, я больше не ребенок, теперь я могу решать, что хорошо, а что плохо!» - слушая, что говорит её мать, возразила она.